

**РУССКИЕ ЗЕМЛИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ:
ДОБРОВОЛЬНЫЙ СОЮЗ ИЛИ ЗАВОЕВАНИЕ
(К ИСТОРИОГРАФИИ ВОПРОСА)**

Кухта С. В.

**Научный руководитель — доцент Луцаева Г. М.
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск**

Великое княжество Литовское – своего рода феномен в истории Восточной Европы. Сформировавшись в XIII - XIV веках, это государство уже к XV веку достигло апогея своего могущества. Особенностью его было то, что с самого начала оно складывалось как симбиоз этносов, государственных структур, конфессий и социальных групп, причем русские земли составляли девять десятых территории этого государства.

В настоящее время в исторической науке интерес к истории возникновения и развития Великого княжества Литовского сравнительно с предыдущим периодом заметно возрастает. Это связано с тем, что с распадом Советского Союза историки Беларуси, Литвы и Украины усилили поиски в историческом прошлом своих наций признаков независимой государственности, существование которой связывается ими с Великим княжеством Литовским.

В российской исторической науке изучение истории Великого княжества Литовского также не утратило своей актуальности, о чём свидетельствует появление новых работ и переиздание трудов XIX - начала XX века. Это обусловлено тем, что в течение советского периода в отечественной историографии единственным центром объединения русских земель считалось Московское княжество, а Великое княжество Литовское в качестве альтернативного центра не рассматривалось.

В системе вопросов, связанных с возникновением и развитием Великого Княжества Литовского, для отечественных исследователей ключевое положение занимает проблема понимания сущности процесса вхождения в него южных и западных русских земель и взаимоотношения с ними.

История возникновения Литовского государства и процесс включения в его состав русских земель как особая исследовательская проблема в российской исторической науке была поставлена довольно поздно. В XVIII – начале XIX века доминировал подход, вообще отрицающий возможность рассмотрения истории Юго-Западной Руси наряду с Северо-Восточной, и отстаивалось приоритетное значение последней в общерусской истории.

Первым историком, поставившим эту проблему и привлечшим внимание к ее изучению в 30-е годы XIX века, был Н.Г. Устрялов. В своей работе «Исследование вопроса, какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское» (1839) он говорил о невозможности уменьшения значения Литовско-Русского государства, по своей мощи не уступавшего Московскому и спорившего с ним о праве господствовать над всей Русью. При этом, рассматривая проблему включения в состав княжества русских земель, он предлагал концепцию добровольного призвания русским населением правителей, в данном случае литовских князей, с целью освобождения от зависимости от Золотой Орды.

В середине XIX века во взглядах ученых на рассматриваемую проблему наметился отход от сложившихся в первой половине века представлений: стали приниматься во внимание объективные факторы, не зависевшие от личностных качеств призванных литовских князей. Так, М.О. Коялович в «Лекциях по истории Западной России» (1864), рассматривая причины присоединения юго-западных русских земель, выделил в

качестве основной из них внешнюю угрозу Литве со стороны Тевтонского Ордена и русских княжеств в XIII веке.

Преемник Н.Г. Устрялова К.Н. Бестужев-Рюмин в работе «Русская история» (1885) попытался построить периодизацию русской истории, уже исходя из наличия двух центров объединения русских земель: московского и литовского. В качестве объективной причины присоединения русских земель он также отмечал натиск Золотой Орды, вынуждавший их принимать литовских князей.

В трудах историков В.Б. Антоновича «Монография по истории Западной и Юго-западной России» и Н.П. Дашкевича «Заметки по истории Литовско-Русского государства» (обе работы вышли в 1885 году) также ставилась проблема путей присоединения русских земель и была выдвинута идея о сочетании в политике литовских князей завоевательных средств и мирных способов включения этих территорий в состав литовского княжества.

Позднее Ф. М. Леонтович в работе «Очерки истории литовско-русского права: Образование территории Литовского государства» (1894), рассматривая, главным образом, проблему соотношения литовского и русского права, отверг теорию завоевания и поддержал концепцию добровольного союза, выдвинутую Н.Г. Устряловым.

В начале XX века М.В. Довнар-Запольский в исследовании «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского» (1901) поставил проблему взаимоотношений литовского правительства с отдельными частями сформировавшегося государства и связи этих взаимоотношений с обстоятельствами присоединения земель. Поддерживая концепцию мирного присоединения, он рассматривал Литовское княжество как федерацию, в которую с русской стороны входили удельные земли. Исследователь подчеркнул, что Литовское княжество в узком смысле князя считали своей вотчиной, а с другими частями устанавливали договорные отношения.

М.С. Грушевский в работе «История Украины-Руси» (1907) обратил внимание на то, что в период правления Гедимина Великое княжество Литовское встало на путь собирания русских земель; при этом происходило не завоевание, а именно «собираение рассыпанной части киевской державы». Присоединенным землям княжество предоставляло широкую автономию.

Крупнейший исследователь истории Великого Княжества Литовского М.К. Любавский в своей работе «Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно» (1910), проанализировав проблему присоединения русских земель, подобно ряду своих предшественников, пришел к выводу о второстепенности силы оружия в этом процессе. В качестве основной причины он выделил внешнюю угрозу русским землям, в силу которой они «сами должны были идти в объятья Литвы».

Таким образом, одним из главных вопросов дореволюционной историографии была проблема присоединения русских земель к Великому княжеству Литовскому. При этом большинство исследователей представляли этот процесс добровольным и обусловленным объективными внешними факторами.

Советские исследователи подвергли взгляды дореволюционных историков жесткой критике, обвинив их в недостаточном освещении социально-экономических основ присоединения русских земель, и была предпринята попытка написания истории Великого Княжества с позиций марксистской теории. Такие историки как В.Г. Пашуто («Образование Литовского государства», 1959), Ф.М. Шабильдо («Земли Юго-Западной Руси в составе великого княжества Литовского», 1987), А. Л. Хорошкевич («Исторические судьбы белорусских и украинских земель в XIV – XVI веках», 1982) рассматривали Великое княжество Литовское как врага, захватившего русские земли. Согласно марксистской концепции, иноверные литовские феодалы угнетали «народные

массы» юго-западных русских земель, а последние, в свою очередь, ждали освободительного похода московских войск.

В современной либеральной историографии выдвигается идея добровольного союза Литвы и русских земель. Так А.Ю. Дворниченко в своей монографии «Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI века)» (1993) сравнивал этот период с этапом формирования древнерусского государства, а Гедиминовичей с Рюриковичами. Таким образом, наблюдается преемственность во взглядах современных историков с дореволюционными, концепции которых вновь становятся актуальными, тогда как работы советского периода признаются малосодержательными и носящими характер своего рода «государственных заказов».

Кроме того, сторонники либерального направления полагают, что московское княжество (а до этого – Владимиро-Суздальское) и Великое княжество Литовское выступали с одинаковой программой – объединения земель, но объединительный процесс вокруг Вильно был прерван принятием князем Ягайло католичества в 1386 году. При этом ими высказывается сожаление по поводу лидерства Москвы, а не Литвы в централизаторских процессах, так как в устройстве Литовского княжества усматривается демократический потенциал.

Л.Н. Гумилев, автор теории этногенеза, исследуя процесс формирования Великого княжества Литовского, связывал его с пассионарным толчком XIII века. Он рассматривал Литву как возможный центр объединения русских земель, объясняя проигрыш тем, что руководство русской православной церкви предпочло иметь дело с Москвой, которая показала себя опорой митрополичьего престола. Рассматривая проблему присоединения русских земель, Гумилев оценил действия Великого княжества Литовского как захватнические, отмечая жестокость и многочисленность набегов литовцев: «Ольгерд и Михаил Тверской так разорили московскую землю, что «такого зла и от татар не бывало»»

Таким образом, вопрос о сущности процесса включения русских земель в состав Великого княжества Литовского в XIV – XV веках на сегодняшний день остается открытым. Современная тенденция к освещению данной проблемы преимущественно с позиций концепции добровольного союза не исключает возможности обоснования и «завоевательной» точки зрения, а также синтеза этих двух концепций.